

Кто прозевал льготу

Качество оказания скорой и медицинской помощи не устраивает жителей тверского региона. Что с этим делать, разбиралась на заседании правительства Тверской области. Начали со здоровья — закончили льготниками. В итоге неожиданно попала под раздачу юридическая служба... министерства транспорта

Главный индикатор эффективности в сфере здравоохранения — это мнение населения, отметил врио губернатора Тверской области Игорь Руденя. Есть две проблемы, пояснил он: оперативность прибытия бригады медиков и качество оказываемой услуги. И здесь географические характеристики области, выигрывающие с точки зрения экономических процессов, усложняют исполнение задачи по своевременному и качественному оказанию экстренных медицинских услуг. Но это не значит, что задачу невозможно решить. «В докладе профильного министра хочу услышать предложение по преодолению проблем», — сказал Игорь Руденя и передал слово министру здравоохранения Тверской области Роману Курынину. Министр, в свою очередь, проинформировал: каждый третий житель пользуется «скорой помощью». По нормативам она должна доезжать до точки вызова за 20 минут. Однако бригад мало, транспорт плохой, дороги никуда, единой системы мониторинга нет. Основной проблемой, по мнению министра, является то, что обслуживание происходит не по принципу ближайшей к пациенту бригады, а по их территориальному делению. Отметив это, Роман Курынин почему-то перешел к теме транспортировки тел умерших. Дескать, такой службы в области нет, нормативная база отсутствует, и попросил расширить полномочия с выделением дополнительного финансирования судебно-медицинской экспертизы. А затем вновь вернулся к проблемам «скорой помощи»: автотранспорт не соответствует техническим требованиям, заменить надо 100 машин «скорой помощи». Министр проинформировал, что область вошла в специальные

федеральные программы, которые помогут осуществить замену автопарка на условиях субсидирования. Из предложений, кроме наделения полномочиями транспортировки тел умерших, прозвучало еще одно — открывать отделения по оказанию неотложной помощи, что снизит нагрузку на «скорую помощь». Сегодня таких отделений в области 22. Как показывает практика, 40% обращений в «скорую» — не по адресу: вызывать надо неотложную. А время ее прибытия по нормативу составляет два часа. Далее выступили эксперты. Ректор ТвГМУ Михаил Калинин обратил внимание на подготовку кадров. «Врач скорой помощи — это штучный товар, такой специалист требует особой подготовки», — сказал ректор и предложил ввести дистанционное обучение для врачей «скорой». А главных врачей и руководителей администраций районов предложил обязать отвечать за подготовку материальной базы «скорых» и ее последующее укрепление. Прозвучало и идеологическое предложение: случаи, когда целевик, который был послан в вуз для последующего возвращения на работу в район, в этот район не вернулся, считать чрезвычайным происшествием. Ответственность предлагается возложить тоже на администрацию района.

Выступил на заседании регионального правительства и Александр Аронов, главный врач МУЗ «Городская клиническая больница

скорой медицинской помощи». Он сообщил, что в Твери дефицит кадров составляет 25%, диспетчеризация установлена только в городе. «Что за диспетчеризация?» — поинтересовался Игорь Руденя. Александр Аронов пояснил, что система опытная, разработана в Казани, внедрена в Твери четыре года назад. Это, к сожалению, все, что смогли услышать журналисты: микрофон далее работал только у врио губернатора. «Кто создатель системы? Она сертифицирована Минздравом или нет? Имеет ли ГЛОНАСС? А у нас она привязана к спутникам? А можно ли через нее отследить в режиме онлайн, где находится бригада скорой помощи? А можно ли эту информацию корреспондировать, например, в МЧС?» — задавал вопросы Игорь Руденя. На последнем наконец-то включился микрофон у Александра Аронова, и он сообщил, что да, можно информацию корреспондировать, но надо пообщаться на эту тему с разработчиками. Тут взял микрофон, по-видимому, сотрудник министерства здравоохранения Тверской области и напомнил, что сейчас в области разрабатывается и внедряется новая система диспетчеризации. И она уже работает в трех районах области, а в течение года к ней присоединятся и остальные территории. «Мы все это делаем силами департамента, денег не просим», — встревожено информировал сотрудник министерства. «Мы уже и систему купили, по ней можно отслежи-

вать посекундно время приезда бригады», — вторил сотруднику министр.

Опасения выступавших, видимо, лежали в той плоскости, что в области уже четыре года назад появилась система диспетчеризации, но данный опыт решили не использовать, а закупить и внедрить новую систему — вдруг проект министерства будет поставлен врио губернатора под сомнение? Но нет, Игорь Руденя не возражал, а наоборот, дал указание в части формирования технического задания для решения вопроса корреспондирования информации. Вот только в отношении какой из систем будет писать техническое задание Роман Курынин?

Далее слово взяла Лидия Туманова, председатель Общественной палаты Тверской области. Она поделилась наблюдениями по поводу того, что участились случаи реагирования на возраст при вызове «скорой помощи»: чем человек старше, тем дольше к нему не приезжает бригада. Предложила также решить проблему транспортировки больных путем привлечения волонтеров: «Не все больные легкие как перышко».

Игорь Руденя поблагодарил всех за предложения и поручил учесть в протоколе идеи по дистанционному обучению и внедрению системы передачи и обмена информацией на диспетчерской станции. А также предложил министерству здравоохранения внимательнее присмотреться к воз-

можностям санавиации. «Можно было бы сделать дополнительные площадки при районных больницах для посадки вертолета. Мы могли бы посмотреть источники финансирования. Надо более активно использовать в большой по площади Тверской области санавиацию. И, кстати, сегодня это очень распространенный способ оказания медицинской помощи в крупных городах России и в Европе», — отметил врио губернатора.

Далее обсудили вопрос увеличения финансирования здравоохранения. Игоря Руденю заинтересовало, почему на строительство пищеблока областной клинической больницы дано три года и 18 млн рублей. «Почему так долго строится столовая?!» — изумился он.

Затем последовал доклад министра социальной защиты населения Елены Хохловой. Доклад не вызвал бы вопросов, если бы не всплыла ситуация, которая, собственно, напрямую касалась министерства транспорта Тверской области. Речь зашла о выплате компенсации за перевозку льготников Московско-Тверской пригородной пассажирской компанией (МТППК), которую область годами не платила. Так поступали многие регионы, и в правительстве РФ уже не знали, что делать. Пытались даже привязать выплату долгов к получению денег на строительство региональных дорог. Но дело с места так и не двинулось: регионы по-прежнему игнорировали свои обязательства. «Между правительством Тверской области и компанией были заключены договоры на перевозку, в них не были прописаны компенсации за перевозку льготников. Но суд встал на сторону компании и обязал область деньги выплатить», — докладывал министр транспорта Андрей Суязов. Врио губернатора дал четкое определение процессу, который министерство проиграло во всех инстанциях, — это схема получения денег через суды. «Договоры были без денег, а теперь мы им должны. Как так? Это находится за пределами нормальной логики. За счет кого присудили выплатить льготы? Каков источник льгот? Может, кто-то не заложил ранее льготу в бюджет, прозевал? Я хочу знать фамилию, имя и отчество этого чиновника», — сказал врио губернатора. Ох, кому-то не поздоровится...

Ольга Поспелова

Сила оттока

Окончание. Начало на стр. 1

Правда, в 2014 году таких случаев было гораздо больше: 365 подключений без соответствующего разрешения и свыше 1,8 тыс. фактов безучетного потребления на общую сумму почти 23 млн рублей.

Юридические лица, которых количественно не так уж много среди общего числа недобросовестных потребителей, на деле воруют в разы больше. В 2015 году ими был причинен ущерб компании на сумму более 62 млн рублей, а годом ранее — 41,5 млн рублей. Но это только обнаруженные факты хищений. Сотни и тысячи россиян незаконно пользуются ресурсами совершенно безнаказанно — эффективных механизмов борьбы с «врезальщиками» и нарушителями в России просто нет. Но если факт хищения установлен, то заплатить придется не

только за незаконно потребленные ресурсы, но и штраф. Например, за самовольное подключение и использование газа взыскание для граждан составляет от 10 до 15 тыс. рублей, для «юриков» — 100-200 тыс. рублей, для должностных лиц — до 30-80 тыс. рублей либо дисквалификация руководителя на срок 1-2 года. Кроме того, в отношении нарушителя может быть возбуждено уголовное дело. И такая практика в тверском регионе не редкость. Хотя, как отмечают работники коммунальных компаний, около половины заявлений в правоохранительные органы и вовсе остаются без рассмотрения, возбуждается менее 1% уголовных дел.

Тем временем Минэнерго готовит документ, который сокращает процедуру отключения нарушителей от электросети. Он подразумевает только одно предупреждение,

после чего компании могут полностью отключить нарушителя.

Впрочем, ресурсоснабжающие организации больше волнует другая проблема — долги законно подключенных абонентов. Как уже писал наш еженедельник, недоплаты за коммуналку сегодня имеет каждый десятый россиянин. В Тверской области, по данным региональной службы судебных приставов, в 2015 году с жителей-должников за ЖКУ взыскано порядка 100 млн рублей.

Как видим, суммы долга за коммунальные ресурсы в разы превышают ущерб от хищений. К тому же их можно возместить. Поэтому воры для компаний уходят на второй план, а на первом по-прежнему остаются должники.

Ирина ТЮРИНА